

«ПОПРАВКА 22»

Н.Хананашвили, Москва, кюн

Актуальная тема сегодня – изменения в Конституцию, предложенные Президентом РФ В.Путиным в ежегодном послании.

Комментариев множество, тем не менее, представляется необходимым дать несколько соображений и от себя лично. Рассмотрим основные предложения с трёх позиций.

Процедура

1) Собрана разношёрстная команда, в подавляющем большинстве не имеющая ни малейшего отношения к юриспруденции (из 75 чел. только 12 юристы и из них – только 5 специалисты в области конституционного права). Только за пределами ленивые граждане не оттоптались на составе этого, непонятно что из себя представляющего «органа». Поэтому буду краток.

Наименования их профессий – демонстрация презрения нынешнего президента к самой поставленной перед ними задаче.

Впрочем, перед ними никаких задач, кроме роли «общественной ширмы», полагаю, и не ставилось. Поражает воображение темп «работы». Через 4 дня после своего создания этот псевдообщественный «цирк» «экспертную» задачу уже выполнил, и надобность в нём отвалилась.

Похоже, что изначально задумка была иной, более плавной, но в какой-то момент времени, по ходу пиесы, закулисный руководитель оркестра, по каким-то, не терпящим отлагательства обстоятельствам, решил «урезать марш». Получилось смехотворно, но не смешно...

Текст законопроекта письмом Президента от 20.02.2020г. №Пр-73 уже зарегистрирован под №885214-7 Гос..., ну вы сами понимаете кем, и даже уже принят в первом чтении, **единогласно** (включая всех без исключения, присутствующих на заседании представителей всех «*оппозиционных*» фракций).

Количественное голосование		
Государственная Дума		
12:00:06		
За	432 ч.	96.0%
Против	0 ч.	0.0%
Воздержалось	0 ч.	0.0%
Голосовало	432 ч.	96.0%
РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО		

И вот в связи с таким результатом у меня к этим персонажам остаётся только один вопрос: а вот когда будет проходить суд над всеми, кто подобным

образом надругался над Конституцией, вы в своё оправдание какую ахинею будете нести?

Отдельно надо отметить метод изменений в Конституцию путём внесения пакета поправок.

Слово «поправка» здесь играет роль т.н. тепловой ловушки, отвлекающего манёвра. Поправки настолько разнородны, что в принципе не должны рассматриваться в качестве единого текста.

Исходя из основ логики, не может одновременно ставиться вопрос о поддержке изменений в:

А) распределении полномочий органов государственной власти – назначение и снятие премьер-министра и правительства;

Б) степени независимости органов правосудия – право снятия членов Верховного и Конституционного судов по довольно невнятным, расплывчатым основаниям (что вообще грубо нарушает один из базовых принципов конституции – принцип разделения властей),

В) системе устройства органов управления – создание и функции Государственного совета;

Г) государственной политики в области местного самоуправления: нарушение сразу нескольких статей Европейской хартии местного самоуправления (п.6 ст4 и ст. 9)

и

Д) соотношении и приоритетности норм международного и отечественного права.

При этом изменения в нормы статей 12 (автономность системы органов МСУ) и 15 (ч.4, приоритетность норм международного права) формально не касаются, но по существу противоречат им, что делает и текст Конституции более противоречивым и логически целостным.

Впрочем, данная практика давно укоренилась в России. Достаточно сказать, что в законы, регулирующие деятельность органов государственной власти субъектов РФ (ФЗ-184) и органов местного самоуправления (ФЗ-131), за время их существования было внесено более ста поправок (в каждый). Так что теперь они представляют собою латанную-перелатанную пёструю и логически противоречивую материю, разобраться в хитросплетениях которой практически невозможно. То, что планируется сделать с нынешним, хоть и не совершенным, но достаточно стройным и логически выверенным текстом Конституции, приведёт к полному уничтожению права в стране, и без того тяжко страдающей «правовым нигилизмом». Нас ждёт практически неизбежный новый период царства аномии (привет «старика» Дюркгейму*).

* **Теория аномии Э. Дюркгейма.** Аномия – это состояние беззакония, отсутствие правовых норм. Фундамент для **теории аномии**, используемой при объяснении причин преступности, заложил Эмиль Дюркгейм.

Форма.

«Поправка» удалась на славу!

1) Надо было сильно напрячь мозг, чтобы единственным числом обозвать текст, содержащий в общей сложности 40 изменений в 22 статьях Конституции.

Видимо, идея заключалась в том, что таким фокусом можно умалить значимость ключевого изменения и упростить процедуры прохождения через структуры, которым надлежит всё это легитимировать. Но получилась грубая юридуко-техническая ошибка, поддержанная ГПУ при Президенте РФ. :(

2) Второй трюк заключается в том, что это самое, ключевое изменение (а именно – введение в Конституцию Госсовета, как центрального властного и управленческого инструмента) помещено в серёдку текста. Похоже, с надеждой, что никто не обратит внимания?

3) О разрушительной силе этого содержательного элемента скажу чуть позже, здесь же отмечу, что ни одна поправка не содержит ни малейшего обоснования необходимости внесения. (!!!)

Понимаете, т.н. «пояснительная записка», которая обязана прилагаться к каждому законопроекту, здесь, конечно, присутствует. Но! Она ровным счётом ничего не поясняет, а всего лишь сопровождается совершенно бессодержательной формулой «в целях...». Откуда взялись эти цели, каковы причины, по которым стала очевидность наличия этих целей, как именно эти цели будут достигаться (ну не вписыванием же текста, мы же знаем, каково отношение к текстам в нашей стране!) – нет ничего более.

Стоп! В Основной закон государства вносится целый пакет существенных поправок! Но вместо глубокоэшелонированного определения причин, по которым это делается, со ссылками на лонгитюдные, государственные и независимые исследования, без детального, системно описанного и логически выстроенного обоснования – в виде «проекта закона о поправке» по сути вносится огромный массив изменений, многие из которых ещё и носят весьма сомнительный характер! Зачем?

И вот теперь –

Содержание.

1) Полный туман с содержанием. Как уже понятно, «пояснительная записка» ничего не поясняет.

Но, простите, раз уж вы собрались вносить судьбоносные изменения в Конституцию, может, хоть кто-то удосужится разработать законопроекты, которые призваны наполнить их содержанием?

Нет! Нам говорят: а мы сейчас у населения (по непонятно мутной процедуре) спросим, хотят ли они **таких (каких?)** изменений, а потом разработаем соответствующие законы.

Почему-то принято считать нынешнего президента легалистом. М-да, весьма причудливое представление о легализме.

2) Тем временем, содержание «сквозит и пахнет». Решается основная задача – сохранение и укоренение нынешнего правителя у власти. Уйти от неё жизненно опасно для нынешней клики, оседлавшей страну и ни за что не желающей отдавать её, власть, родимую, ими приватизированную. Председатель правительства, по сути, становится проходной пешкой, которую можно убрать волею президента, не меняя правительства, т.е. даже не меняя кровати в известном учреждении для работниц с «пониженной социальной ответственностью».

3) И производятся ещё две значимые попытки:

- оторваться от международного права.

Скорее всего, это попытка хитрозадо выскользнуть из под юрисдикции международного правосудия, вряд ли больше. Почему правосудие страшит? Да очень просто: уже столько «набедокурили», что требуется внутренняя псевдоконституционная защита от неизбежных судебных разбирательств, начиная от «сравнительно честного» отъёма компании ЮКОС и заканчивая сбитым Боингом рейса МН17.

Почему вряд ли больше? Давайте себе на мгновение представим любую страну, с которой Россия захочет вступить в договорные отношения. Представили? Теперь подумайте, какое государство, «в здравом уме» будет заключать хоть какой-нибудь залепучный договорчик с «партнёром», имеющим в своём законодательстве норму о том, что любые международные договоры исполнять контрагент будет только так, как считает выгодным для себя?

Здорово придумали, правда?

Но значительно хуже то, что такой подход становится правовой основой, причём – обоюдоострой, для претензий по пересмотру всей системы международного права, включая вопросы границ. Ничего не напоминает?

- автономность местного самоуправления.

Казалось бы, статья 12, где говорится о самостоятельности уровня МСУ, сохраняется неизменной.

Но потом, в статьи 132 и 133 вносятся изменения, говорящие о «единой системе органов публичной власти».

С одной стороны, налицо т.н. «доктринальная банальность». Любому юристу-конституционалисту известно, что органы государственной власти и органы местного самоуправления представляют собою *органы публичной*

власти. И непонятно, зачем это вносить в Основной закон. Однако, поскольку и в этой части ровным счётом никакой ясности нет, как нет и конкретного текста законопроекта, то становится понятным, что намечается подминание системой органов государственной власти (ОГВ) местного самоуправления (МСУ).

А то, ишь, разболтались!

Правда, в Москве нынешний мэр уже давно и всенародно объявил, что городская власть и органы МСУ – это единое целое.

И ничуть не смущается своих антиконституционных утверждений, но лишь продолжает загонять местное самоуправление в затхлый бесправный подвал. И никого не смущает грубейшее нарушение части 2 статьи 4 Европейской хартии местного самоуправления. А, ну да, нам же нормы международного права – не указ...

Так что теперь федеральная власть лишь подстраивает систему под мечталки многих любителей вертикального руководства. И в результате – будет-таки создан единый управленческий кол.

Надо сказать, что на первых порах это, возможно, создаст некую иллюзию управляемости. Но со временем всё придёт к ситуации, когда на множющихся «прямых линиях» руководителям разного уровня приходится решать вовсе не свойственные им вопросы, просто потому, что эта самая управленческая вертикаль и не работает.

По мнению проф. В. Соловья, стране в ближайший период времени (год-два) предстоят серьёзные испытания, из которых она, тем не менее, успешно выберется.

У меня более пессимистический взгляд на ситуацию. Основой моего пессимизма является понимание, что страна, выражаясь интеллигентно, находится в зоне высоких рисков дезинтеграции.

Наиболее серьёзными рисками можно назвать два.

1) Постепенная и неуклонная утрата федеративного начала. Централизация власти, центростремительная система бюджетного финансирования и организация системы управления приводит к обезлюживанию огромных территорий. Казалось бы, концентрация населения в агломерациях – это хорошо. Так всё удобно, рядышком, инфраструктура развита и насыщена. Но реально население концентрируется на юге страны (прежде всего, черноморское побережье), в Москве, Санкт-Петербурге, в городах-миллионниках и в регионах Центральной России. Остальная страна стремительно пустеет.

Поэтому при возникновении серьёзных управленческих пертурбаций резко растёт и риск потери управляемости.

Необъятные пространства оказываются никем не управляемыми, по сути – не нужными. И в этом случае вполне возможно, что для пустеющих территорий найдутся заинтересованные «благоприобретатели». Причём даже без отъёма территории эти места, путём варварской колонизаторской эксплуатации начнут оперативно переходить в категорию пустошей.

Управленческая вертикаль не обладает в достаточной мере механизмами и процедурами обратной связи и не чувствительна к возникающим вызовам. А столь радикальное изменение ценностного смысла Конституции неизбежно потребует значительных изменений в системе управления страной и выведет её из равновесного состояния в зону заметной управленческой турбулентности.

2) Утрата монополии на власть. Как ни парадоксально, но именно построение властной вертикали и создаёт эффект «демонополизации права на насилие». Система обратной связи не работает, значит, реализация намечаемых действий вынужденно и по факту передаётся (или вручается) альтернативным структурам власти («силы»), таким, как банды местных феодалчиков (назовём их условно «цапки») или структурам para-military, которые уже вовсю действуют за пределами нашей страны (например, та же «ЧВК Вагнера» или «ветераны Донбасса»). И, согласитесь, эти структуры ничто не стоит пригласить к себе домой, на подмогу.

И вот в этой ситуации вернуть государству себе обратно «монополию на насилие» в условиях потери управляемости оказывается вряд ли возможным.

А страна оказывается раздробленной междоусобицами банд и с ядерным оружием «на борту». Картина маслом...